

Глава четвертая Сто пятьдесят четыре: Курай-Конг? Тем не менее, Лю И И была беззаботной, как она обняла руку Чэнь Фэн, пухлость ее груди терется о руку Чэнь Фэн, ее лицо полно счастья: "Я собираюсь быть с Чэнь Фэн, вы, люди, не можете даже сравнить с одним волосом Чэнь Фэн!

Юношеская улыбка сильно замерзла!

"Малыш, я приказываю тебе, немедленно покинь эту девушку, или не вини меня за грубость!" Молодой человек сделал яростное выражение лица, и его тон был полон угроз.

Чэнь Фэн слегка наклонил взгляд на молодого человека, затем взял ароматные плечи Лю Йи Йи и сказал вслух: "Йи Йи, эти мухи такие надоедливые, пошли!".

Это был первый раз, когда Чэнь Фэн взял на себя инициативу сделать такой интимный жест по отношению к Лю И И, маленькое лицо Лю И И было покраснело красным, и ее маленькое сердце хотело, чтобы маленький олененок дико прыгнул, и ее дыхание пришло в несколько одышки. Она улыбнулась ярко, а затем ее тело прижалось к груди Чэнь Фэна, что позволило ему держать ее немного крепче.

"Да, поехали, я тоже ненавижу этих людей!" Лю И И бормотал маленьким голосом, как будто шептал с Чэнь Фэном.

Они вдвоем вели себя так, как будто приклеивались друг к другу, очень к раздражению юноши, и убийственная аура излучалась из его тела без всякого утаивания.

Он сделал несколько быстрых шагов и остановился перед Чэнь Фэном и Лю И И, холодно крича: "Никто из вас не может уйти сегодня!". Сказав это, он подмигнул, и те немногие, кто стоял позади него, сразу же разбежались во всех направлениях, окружив посередине дуэт Chen Feng.

Наблюдая за тем, как разгорелась битва, окружающие как будто убегали, чтобы отгородиться от зла, с тревогой глядя на Чэнь Фэна, как будто этот юноша - зверь, питающийся человеком.

"Девочка, пока ты будешь моей даосской напарницей, я отпущу этого человека!" Молодежь уставилась на красивое лицо Лю И И и холодным голосом пригрозила: "Иначе я сначала убью этого человека, а потом ограблю тебя, даже если твоя секта узнает об этом, они не осмелятся сказать мне ни слова!".

"С дороги!" Чен Фенг смотрел на юношу так, как будто он шлёпнул по его лицу куриной кровью и в тусклом состоянии предупреждал.

"Йо-хо..." молодежь не говорила, но последователь строительной сцены не смог устоять: "Ребенок стадии рафинирования, все еще смеет говорить дико, веришь или нет, я тебя сейчас порежу до смерти?" После того, как он это сказал, битком засмеялся вслух с безрассудной брошенностью.

Чен Фен нахмурился и посмотрел на человека без разговоров.

"Парень, я говорю в последний раз, немедленно покинь эту девушку, или ты не уедешь из этого деревенского городка живым!" Молодежь увидела, что Чэнь Фэн не разговаривает, подумала, что он боится, еще более высокомерно закричала.

"Шумно!" Чен Фен хрюкнул холодно, пил в неудовольствие. Если бы не желание снова причинить неприятности на месте деревенского пирога, он бы жестоко избил этого человека.

"Хорошо, никаких слез, не увидев гроба, так как ты не знаешь, что делать, ты не уйдешь сегодня!" Молодежь бурно кричала: "Братья, убейте его за меня!"

Между словами, несколько победителей, все с яростными глазами, набросились на Чэнь Фэн, глядя на то, как они действовали, они, очевидно, собирались убить!

"Чтобы убить кого-то только из-за небольшого противоречия, кажется, что этому человеку есть на что положиться!" Чен Фенг холодно посмотрел на группу бьющих и тайно сказал в своем сердце.

Однако Чэнь Фэн не является человеком, который боится вещей, и так как люди уже издевались над ним, у него нет причин оставаться.

Просто услышать "бах-бах-бах -" громкий звон, несколько быстрых ударов, чтобы лететь обратно на более высокой скорости, лежа на земле в волчьем состоянии, через мгновение даже не в состоянии взобраться наверх.

"Что происходит?" Один из зрителей рядом с ним спросил: "Кто-нибудь из вас видел, как он это делал, почему все эти битвы вылетали в мгновение ока перед вашими глазами?".

Никто не ответил ему, не только он не видел забастовку Чэнь Фэн, подавляющее большинство присутствующих не видел.

Молодость вовсе не ожидала от Чэнь Фэна такой силы, и в его глазах промелькнула вспышка чуда, но она быстро сменилась бесконечным раздражением.

"Хороший мальчик, как ты смеешь нарушать закон Канглуо и смеешь совершать убийства в Канглуо Тауне, подожди!" Сказав это, молодые люди просто не заботились о тех немногих людях, которые лежали на земле и катились, поворачивая голову и убегая, не знали, что делать.

"Чен Фенг, пойдем и возьмем Хозяина!" Лю И И снова потянул руку Чэнь Фэна и сказал игривым голосом.

Точно так же, как Чэнь Фэн и Лю И И собирались идти по направлению к городу, владелец кабинки поспешил их остановить.

"Милорд, юная леди, вы должны быстро покинуть эту деревню, иначе вы не сможете уехать!" Владелец ларька любезно напомнил.

"Почему ах, очевидно, что они это начали, это не наша вина, разве город Канглуо не безрассудный?" Люйи в неудовольствие помахал кулачком и разбушевался.

"Это правда, но этот молодой человек после всего, что молодой мэр города Канглу имеет абсолютную власть над городом Канглу, я боюсь, что мой господин будет мстить ему, если он оскорбит его!" Владелец кабинки горько хмурился.

"Я слышал, что мэр города Канглуо - сын патриарха Канглуо Секты, не этот ли злодей - внук патриарха Канглуо Секты?" Думая об этом, Лю И И поспешно подтянул Чэнь Фэн и вернулся:

"Чэнь Фэн, давайте сначала уйдем, с сектой Канглуо нелегко справиться".

Хотя в детстве она редко выходила на улицу, она также знала, насколько сильна секта Канглуо и естественно развивала врожденную слабость.

"Боюсь, уже слишком поздно..." Чен Фенг выпустил неглубокую улыбку и оглянулся в сторону, куда сбежала молодежь.

Только для того, чтобы увидеть группу людей, бегущих вдалеке от улицы, один в темно-зеленой одежде, яростный блеск в глазах.

"Это эскорт из деревни!" Как только появилась эта группа людей, все зрители были поражены и в панике убежали.

Владелец ларька также поспешно дистанцировался от Чэнь Фэна и Лю И И, но быстро напомнил: "Будьте осторожны, эскорт наиболее неразумен, а все люди внутри - убийцы, которые не моргают".

Сказав это, владелец ларька отложил место для хранения в ларьковой сетке и улетел.

В мгновение ока охранники приблизились, яростно глядя на Чэнь Фэна и Лю И И И.

После охраны вновь появился молодой мэр.

"Хахаха, иди против меня, Курай, и посмотри, не выбью ли я тебя живым!" Мэр города закричал, пара глаз, полных похотливого зла, но уставился на красивое тело Лю И И без угрызений совести, как будто выплюнул огонь.

"Курай-чан?" На лице Чена Фенга появилось слезливое выражение: "Интересно, кто дал тебе такое чудесное имя".

"Над чем ты смеешься?" Глядя на улыбку на лице Чэнь Фэна, Чэньцзинкун внезапно почувствовал ожог беспокойства и вспыхнул: "Кто-нибудь, убейте этого человека немедленно, и арестуйте эту женщину для меня".

"Сука, тебе плевать, но ты хочешь, чтобы я оторвала тебе лицо, сука!" Курайкон смотрел на Лю И И с похотливыми глазами, как на злобного волка.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/884736>